

А
ФРИДРИХЪ НИТЧЕ

НИТЧЕ О ВАГНЕРЪ

I. Вагнеръ какъ явлѣніе
II. Нитче contra Вагнеръ

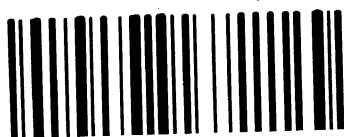
ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО Н. ПОЛИЛОВА.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

—> z <—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

А

2007237103

Типография А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

ВВЕДЕНІЕ.

І.

Заглавіе, данное мною этой книгѣ, не должно вводить въ заблужденіе: это далеко не все, что написано Нитче о Вагнерѣ, а лишь сравнительно небольшая часть. Тѣмъ не менѣе не одно только желаніе дать общее заглавіе книгѣ, содержащей въ себѣ двѣ отдѣльныхъ статьи, заставило меня остановиться на немъ. Если въ Германіи и даже среди близкихъ друзей философа его «Fall Wagner» былъ понятъ, какъ внезапный разрывъ съ великимъ композиторомъ, а поклонниками Вагнера, даже какъ измѣна ихъ кумиру, то тѣмъ болѣе такой ложный взглядъ можетъ возникнуть у русскаго читателя, мало знакомаго съ Нитче вообще, а еще менѣе съ исторіей его дружбы и разрыва съ Вагнеромъ въ частности. Между тѣмъ эта исторія является весьма существенной частью біографіи философа,

и безъ детальнаго знанія ея очень многое въ его сочиненіяхъ, даже неимѣющихъ прямого отношенія къ Вагнеру, остается непонятнымъ. Это соображеніе прежде всего и заставило меня предпослать моему переводу собственное пространное введеніе, изложивъ въ немъ все наиболѣе существенное, касающееся отношеній геніальнаго мыслителя къ геніальному композитору. Оно является, въ моихъ глазахъ, необходимымъ, оно же вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ мнѣ нѣкоторое право на заглавіе: Нитче о Вагнерѣ.

Мнѣ могутъ возразить, что я однако не включилъ въ книгу наиболѣе обширнаго труда Нитче о Вагнерѣ, который вѣдь тоже можно подвести подъ мое обобщающее заглавіе. Я говорю о четвертомъ «Несвоевременномъ размышленіи»: «Рихардъ Вагнеръ въ Байрейтѣ». Но это возраженіе было бы неосновательнымъ. Прежде всего «Richard Wagner in Bayreuth» только эпизодъ въ духовномъ развитіи философа, хотя и весьма важный, такъ какъ заканчиваетъ первую стадію его, — тогда какъ «der Fall Wagner» — послѣднее слово, резюме. Въ первомъ сочиненіи съ нами говоритъ не настоящій Нитче, а находящійся еще подъ мощнымъ вліяніемъ вагнеровскихъ чаръ, хотя и стремящійся всѣми силами освободиться отъ нихъ. Настоящій, подлинный Нитче начинается лишь непосредственно послѣ этого «прощальнаго письма»; лишь тогда онъ наконецъ нашелъ свой собственный путь и смѣло, но съ неисцѣлимой раной въ сердцѣ вступилъ на него. Разрывъ дружбы

съ Вагнеромъ былъ этой раной; она не закрывалась до того рокового дня, когда злой недугъ овладѣлъ его духомъ и заставилъ его умолкнуть навсегда. Кромѣ того, всѣ диѳирамбы, которые онъ пѣлъ Вагнеру до момента ихъ тайнаго разрыва, т. е. до первыхъ представленій вагнеровскихъ оперъ въ только что оконченномъ байрейтскомъ театрѣ, далеко еще не доказываютъ, что онъ былъ когда-нибудь слѣпымъ поклонникомъ Вагнера, такъ сказать, заправскимъ вагнеріанцемъ. Имъ онъ не былъ никогда. Дѣло обстояло нѣсколько иначе. Молодой геній искалъ зрѣлаго генія, искалъ себѣ въ немъ наставника и друга и, казалось ему, нашелъ то, чего искалъ, въ Рихардѣ Вагнерѣ. Эта дружба, хотя и не ослѣпила, но все же очаровала его; она преисполнила его благородное сердце глубокой благодарностью, она побудила его отдаться искренно и страстно служенію дѣлу Вагнера. Въ результатѣ Нитче идеализировалъ Вагнера или, какъ онъ самъ выражается, «одарилъ его собою». Но время шло, его геній развивался, передъ нимъ предстали собственныя проблемы, внутренній голосъ звучалъ властно. Съ великимъ ужасомъ увидѣлъ онъ, что между нимъ и Вагнеромъ разверзается пропасть, что въ сущности онъ и Вагнеръ — антиподы. Подъ гнетомъ этой мысли онъ дѣлаетъ надъ собой послѣднее усиліе и пишетъ свое «прощальное письмо». При такихъ условіяхъ — надо сказать это прямо — оно не могло быть вполнѣ искреннимъ. Вотъ почему